

С.М. ПЕРЕВАЛОВ

БАКУР-АЛАН ИЗ ДРЕВНЕЙ ИБЕРИИ*

Вещь, о которой пойдет речь, происходит из раскопок могильника Жинвали (Грузия) позднеантичного времени. Это сердоликовый перстень с изображением, выполненным техникой инталья, и надписью, прорезанной по верхнему краю миндалевидного камня. Находка более четверти века, но подробному анализу она, насколько мне известно, не подверглась. В настоящей публикации главное внимание уделено надписи, представляющей особый интерес для изучения древних аланов.

Первое сообщение о находке появилось в 1976 г. в отчете о работе новостроекных экспедиций, сделанном Р.М. Рамишвили и В.А. Джорбенадзе. В селе Жинвали на правом берегу р. Арагви (XXV участок, раскопщики В.В. Чихладзе и В.В. Николайшвили) в 1974 г. был исследован многоярусный могильник, включающий 25 погребений разных периодов. При этом «в погребении позднеармазского (т.е. позднеантичного) времени (№ 18) выявлен именной перстень с резным сердоликом-инталлей овальной формы. На поверхности камня вместе с характерным сюжетом из круга Диониса вырезана греческая надпись “Бакур ...”»¹. Отточие заменяет ту часть надписи, которую авторы публикации не смогли прочесть. Несколько годами позже дополнительную, но чересчур общую, информацию о Жинвальском могильнике привели сами раскопщики В.В. Чихладзе и В.В. Николайшвили; в отношении надписи не сказано ничего нового, более того – убрано отточие, так что она приобрела форму «Бакур»². Публиковалась ли в дальнейшем инталья авторами раскопок, мне не известно.

* Работа написана при поддержке РГНФ, проект 01-01-41001а/Ю.

¹ Рамишвили, Джорбенадзе 1976: 37.

² Чихладзе, Николайшвили 1980: 169.

Произошедшее в 90-е гг. XX века свертывание связей с грузинскими учеными отрицательно сказалось на состоянии кавказоведческой науки в России. Сложилась ненормальная ситуация, когда работы грузинских археологов оказались более доступны для ученых западных стран, чем бывшего СССР³. Так и с фотографией жинвальского перстня мне удалось ознакомиться только по публикации в книге английского антиковеда Д. Браунда «Древняя Грузия» (1994)⁴. Ее автор, собираяший материал в Грузии, датировал находку предположительно III веком н.э. (probably of the third century A.D.). Что касается самой надписи, то Д. Браунд, хотя и привел полный ее текст – *Bakour Alana*, заинтересовался – подобно его грузинским коллегам – только именем «Бакур», которое в древности носили несколько представителей царской фамилии Картли (античная Иберия).

Публикация фотографии жинвальской интальи нашла отклик в рецензии Э. Уилера на книгу Д. Браунда. Американский историк обратил внимание на второе слово надписи *Bakour Alana* (англ. Bakur the Alan). По его мнению, надпись свидетельствует о раннем проникновении сармато-аланского элемента в иберийское общество – тезис, весьма неохотно принимаемый представителями национальной грузинской историографии⁵.

Обратимся к самой жинвальской находке (см. прорисовку с фотографии отпечатка камня из книги Д. Браунда).

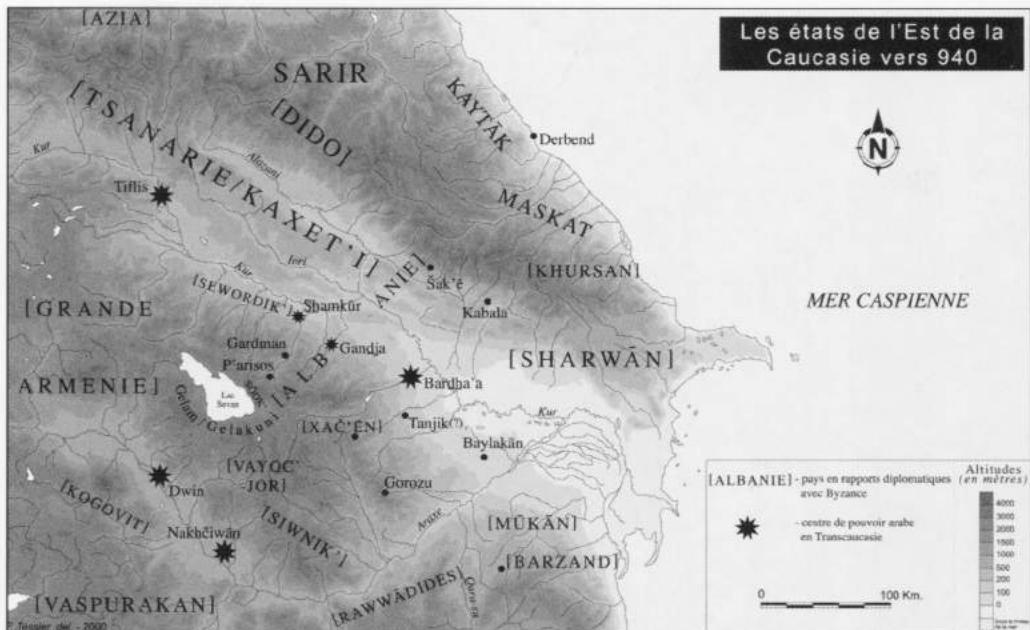

³ Об этом: Дударев 2001: 46.

⁴ Braund 1994: 247. Pl. 20.

⁵ Wheeler 1997: 59: The role of the Ossetians (descendants of the Sarmatian Alans) in Georgia can be seen to have ancient precedents. ...Georgian scholars (to my knowledge) do not emphasize Iranian influence from the north. То же: Wheeler 1999: 219.

C. Zuckerman. Les Alains et les As...

Carte 1.

C. Zuckerman. Les Alains et les As...

Carte 2.

Перстень изготовлен способом углубления. Резчик вначале выполнил изображение с козлом в центре и человеческой фигурой сбоку (я опускаю здесь вопросы интерпретации сцены), а затем нанес надпись буквами греческого алфавита. Чтение надписи (в отличие от интерпретации) не вызывает затруднений. Первое слово – Вакур – вошло полностью, второе приходилось наносить на ограниченном пространстве, из-за чего слово в пять букв уместилось в три строки: А-ла-ча, т.е. 'Aláua. Если не предполагать ошибки резчика, то слово в паре с мужским именем «Бакур» представляет не что иное, как переходную, «вычисленную» В.И. Абаевым, форму от др.-иран. *aryana «через ступени *ăl(y)ana, *ăl(l)ana, *ăl(l)an» к *allon* (предположительно название аланов в осетинском фольклоре)⁶, т.е. северо-восточноиранскую (аланскую?) форму имени «алан» до его адаптации в греческом языке.

Жинварская надпись предоставляет новый материал для прояснения хронологии этапов развития «скифского (скифо-сарматского)» (по В.И. Абаеву) языка. Прослеживая фонетическую его эволюцию, включая переход *r*→*l*, и исчезновение у после согласного при образовании из иран. *aryāna* ос. *allon*, В.И. Абаев писал, что «большинство указанных звуковых изменений определилось ко II-III вв. н.э.»⁷. Название *аллон*, по его же мнению, в форме гидронима 'Алóута было известно уже Птолемею (*Geogr.* 5.8.6)⁸, т.е. к середине II в. н.э. В таком случае дошедшее от III в. н.э. слово «алана» жинварской надписи могло бы рассматриваться в качестве пережиточной формы аланского имени, существовавшей одновременно с *аллон*. Но методика В.И. Абаева в настоящее время подвергается серьезной критике. Применительно к нашему случаю следует отметить работу Г. Шрамма, который привел ряд сопоставлений, подтверждающих, что название 'Алóутаς (род.п. ед. ч., у В.И. Абаева неверно определенный как мн.ч.)⁹ скорее относится к древнеиндоевропей-

⁶ Абаев 1949: 246; 1958: 47.

⁷ Абаев 1949: 215.

⁸ «В названии реки (Терек?) у Птолемея (V, 8), 'Алóута, ... легко опознать наш термин, снабженный осетинским же показателем множественного числа» (Абаев 1949: 246. Прим. 2).

⁹ См. выше Прим. 8. Ошибка, неоднократно повторенная (Кузнецов 1992: 48; Гутнов 2001: 139 и др.), показательна. В.И. Абаев посчитал греческое -та за типично иранское окончание -tae (*tal*), как в словах сарматы, массагеты и т.д. Но в нашем случае слово стоит в gen. sg.: «устье реки Алонт», 'Алóута ποταμῷ ἐκβολαί (*Ptol. Geogr.* 5.8.6 Nobbe), где -ут- является греческим суффиксом основы, проявляющимся во всех косвенных падежах. Методологический изъян состоит в априорном отнесении слова к ис-

скому (доскифскому) гидронимическому пласту¹⁰, и никак не связано с алантами. По всей видимости, постулируемый В.И. Абаевым переход *al(l)āna*→*al(l)ān*→*al(l)on*, если он имел место, нужно относить к более позднему времени.

В каком значении употреблено слово «алан» (*alana*)? Перстень именной и представляет личность владельца. Перед нами либо 1) действительный этникон (племенное название), либо 2) этноним, ставший вторым собственным именем. Второй вариант имеет многочисленные аналогии в древнем мире. Так, ограничиваясь примерами из этнонимии северных (кочевых) иранцев, можно указать на известный факт, что имена Скиф и Киммерий носили – безотносительно к этносу – ряд лиц в Греции архаической и классической эпохи¹¹, а имя Савромат – несколько правителей античного Боспора¹². Имя «Борисфен Алан», *Borysthenes Alanus* (CIL. XII. 1122), в качестве прозвища коня императора Адриана зафиксировано эпиграфически для 122 г. н.э.¹³

Все же в нашем случае следует предпочесть первый вариант. Этноним в качестве личного имени понятен в иноязычной (для Иберии первых веков нашей эры – преимущественно грекоязычной)¹⁴ среде, к языковым реалиям которой он должен быть адаптирован. Но слово «алан» жинварской надписи передает не греческую ('Αλαύς), а иранскую (если довериться В.И. Абаеву) форму ('Αλάνα) имени (ср. с тем же Борисфеном *Alanus*, где явно латинское окончание -us), и следовательно, является этниконом, бытование которого может объясняться наличием связи со средой, в которой сохранялись североиранские (аланские) языковые традиции. Обозначение лица через указание его этнической принадлежности также достаточно распространенная практика, в том числе и для кавказ-

комому («скифо-аланскому») языку на основе созвучия. Такого рода подход, заключающийся в подыскании родственных морфем в словах из разных языков, уже предполагает готовый ответ. Можно согласиться с Ю.В. Откупщиковым в том, что «ни фонетический (нельзя исключить случайные созвучия), ни семантический анализ (значения имен собственных нам неизвестны) не могут быть решающими в ономастической этимологии. Главную и определяющую роль здесь должен играть анализ словообразовательный» (Откупщиков 1999: 100).

¹⁰ Шрамм 1997: 21, 22. Прим. 42.

¹¹ Иванчик 2002: 49-50.

¹² Zgusta 1955: 335-6: имя Σαυρομάτης; 341-342: имена, образованные от этникона.

¹³ О дате: Birley 1999: 145.

¹⁴ Braund 1994: 212.

ского региона. В хронологической близости с жинвальским перстнем стоит найденная в Риме эпитафия иберийского принца Амазаспа, участника восточного похода Траяна, в которой погребенный († 115 г.) назван «ибер, сын ибера» (IGR I. 192).

Что же до имени *Бакур*, весьма распространенного среди иберийской знати, то его носили несколько близких по времени «Бакуру-алану» исторических персонажей. Руфин в «Церковной истории»¹⁵ называет «Бакурия» (*Bacurius*)¹⁶, царя иберов (*gentis ipsius rex*) и командира дворцовой гвардии (*comes domesticorum*) римского императора, некогда занимавшего пост начальника Палестинской границы (*dux Palaestini limitis*) и иерусалимского собеседника Руфина (Ruf. HE. 1.11, cf. Soc. 1.20.20)¹⁷. Многие отождествляют его с другим, упоминаемым Аммианом Марцеллином (31.12.16) Бакурием, командиром отряда лучников (*tribunus sagittariorum*) в римской армии под Адрианополем в 378 г., которого Зосим (4.57.3) считает (по ошибке?) «родом из Армении» (Ἐλκῶν μὲν ἔξ Αρμενίας τὸ γένος).

Помимо античных авторов имя *Бакур* часто встречается в грузинских (как и вообще в закавказских) источниках¹⁸. Примечательно, что это имя часто сопровождает иранский контекст, и историки трактуют его (по звунию?) как аналог иранскому имени *Пакор*¹⁹. Первый христианский царь Картли, Ба-

¹⁵ Руфин, византийский автор, перевел в 401-402 гг. с греческого на латинский «Церковную историю» Евсевия Кесарийского (Памфила), добавив к ней две – X и XI – книги сочинения Геласия Кесарийского (Никитин 1986: 52-53). Книга Руфина издана: PL. T. 21. Col. 465-540. Русский перевод А.И. Малеина эпизода обращения в христианство Грузии (Иверии) – в SC B.V. Латышева (ВДИ. 1949. № 4. С. 243-245). О связи версии Руфина с грузинской традицией: Thelamon 1972.

¹⁶ *Bacurius* – латинская форма имени «Бакур». Греческая встречается у Феофана: Ταῦτα Ὡρφίνος ἴστορεῖ παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως τῶν Ἰβήρων Βακκουρίου ἀκτηκόως (Holder 1896. Sp. 325. *Bac-urius*).

¹⁷ Варианты и хронология возможной карьеры Бакурия/Бакура: PLRE I: 144; Braund 1994: 246-247; Никитин 1986: 53.

¹⁸ У К. Туманова (Toumanoff 1963: Index) указаны семь персонажей с именами *Bak'ar*, *Bakurean* (*Bacurid*), *Bacurius*. См. его же комментарий к фамилии *Bascureani* (Toumanoff 1963: 481. Not. 189a). Царя Иберии Бакура знает Моисей Хоренский (III. 54). Моисей Каланкатваци (1.26) упоминает среди участников Алуэнского собора 488 г. (Албания) «старшину» общину Бакура (Тревер 1959: 296).

¹⁹ Тревер 1953: 226; Меликишвили 1959: 379. Передача в имени Бакур/Пакор начального звука *b* через *n*, возможно, говорит о посредничестве греческого языка, в кото-

кар (Бакур) Г²⁰, согласно Леонти Мровели (Leon.Mrov. 130), являлся сыном Мириама, основателя Хосроидской (персидской по происхождению) династии. Согласно Аммиану Марцеллину (27.12; 30.2), в 360-370-е гг., уже после Бакара I, в Иберии правили два брата: Савромак – вассал Рима, и Аспакур (Aspacures: Amm.Marc. 27.12.17) – вассал Ирана. Скорее всего, того же Аспакура (явно иранское имя) Леонти Мровели (Leon.Mrov. 129-137) называет Вараз-Бакур²¹. С учетом такого контекста само имя Бакура-алана включает его носителя в круг представлений о мире древних иранцев.

Строить версии о социальном статусе Бакура-алана, не имея дополнительных данных, непродуктивно. Авторы раскопок кратко сообщают, что «погребения, выявленные в 1974 г., в основном принадлежат рядовым членам общества»²², но наш случай требует индивидуального подхода. К тому же нельзя исключить, что перстень – даже если найден *in situ* – перед тем, как попасть в могилу, поменял (может быть, и не раз) своего владельца.

Обнаружение перстня, принадлежащего алану, именно в Арагвской долине, на полпути между Крестовым перевалом и столицей Иберии Мцхетой, симптоматично. Жинвальский могильник, в 60 км к северу от Тбилиси, расположен на древней «Каспийской (Дарьядльской) дороге» (*Caspiae via*) – основной магистрали, по которой осуществлялись аланские набеги с севера в страны Закавказья. Возможно, что какая-то группа аланов (наемников?) осела в этом регионе уже в III в. н.э., хотя археологические находки, как принято считать, фиксируют присутствие аланско-го элемента только с раннего средневековья (VI в. н.э.)²³. Показательно, что именно в Арагвской долине царь Картли Bakur I встретил упорное сопротивление со стороны кавказцев при утверждении христианства (КЦ, 130; Leon.Mrov. 130)²⁴.

О некоторых вопросах исторического характера в связи с жинвальской надписью.

ром буква β уже в позднеантичную эпоху выражала спирант ө, а не смычный б. Ср. имя Βίρος для *Verus* у писателя II в.н.э. Априана (Ekt. 3).

²⁰ Bakur представляет более древнюю (*more ancient*) форму имени Bak'ar (Toumanoff 1963: 461. Not. 106).

²¹ За отождествление Аспакура и Вараз-Бакура: Toumanoff 1963: 461; PLRE I: 144 (Bacurius... perhaps related to Aspacures).

²² Чихладзе, Николайшили 1980: 169.

²³ Дзаттиаты 1986: 46-47; 1992: 72; Кузнецов 1992: 180-181; Ковалевская 1992: 31. Р.Г.Дзаттиаты я обязан полезной информацией относительно находок в этом районе Грузии.

²⁴ Меликишили 1959: 27, 130, 431; Гамкрели 1961: 75.

Получил письменное подтверждение факт присутствия аланского элемента в иберийском обществе уже в III в. н.э. (если подтвердится датировка). Предыдущие эпиграфические памятники, – в частности, армазская билингва (II в. н.э.) с иранскими (не обязательно аланскими) именами представителей иберийской знати, – допускали различные толкования. Г. Ньоли в своем недавнем исследовании ставил под сомнение факт столь раннего проникновения аланов в Иберию через Дарьяльский путь. «Горная цепь, на которой располагались аланские ворота, – пишет он, – в целом была эффективной преградой. Аланы... все-таки не уходили на другую (южную – С.П.) сторону Кавказа»²⁵. Нахodka перстня с аланским именем по «ту сторону Кавказа», почти в центре древней Иберии, видимо, потребует пересмотра этой позиции.

Думаю, что уточнению подлежит и датировка аланских памятников по «этую», северную сторону Кавказа. М.П. Абрамова относит формирование археологической культуры северокавказских алан ко времени после гуннского нашествия, т.е. не ранее конца IV в., ссылаясь при этом на то, что письменные источники «не дают достаточно точных сведений о локализации северокавказских алан в III-IV вв. ... Никаких данных об оседлых аланах Кавказа III-IV вв. в сведениях античных авторов не имеется»²⁶. М.П. Абрамова не обратила внимания на эпиграфические сведения. В раннесасанидских надписях Шапура I (RGDS: не позже 262 г.) и Картира (KKZ) Дарьяльский проход назван «Аланскими воротами»²⁷ на северной границе владений шаханшаха Ирана. Г. Ньоли делает из этого естественный вывод: «в сасанидских надписях второй половины III века появление имени алан свидетельствует об их господстве в землях, расположенных за пределами прохода»²⁸, т.е. на Владикавказской равнине. Полагаю, о том же косвенно свидетельствует жинвальская находка. Если говорить не о господстве, а о появлении аланов у северного входа в Дарьяльское ущелье, то дата может быть отодвинута как минимум ко времени первого из-

²⁵ Ньоли 2002: 34.

²⁶ Абрамова 1997: 138. Т.А. Габуев говорит «о середине III в. н.э., как о дате прихода основной массы алан в Центральное Предкавказье» (Габуев 1999: 63). Ссылаясь при этом на надпись Картира (в пер. В.Г. Луконина), он ошибочно включает в текст надписи название страны «Алания» (Габуев 1999: 65).

²⁷ Ньоли 2002: 19-26. Ср.: Гаджиев 2003: 102, с библиографией, касающейся чтения спорного (аланские либо албанские ворота) места в надписях.

²⁸ Ньоли 2002: 24. О том же: Alemany 2000: 344: The words «up to the Gate of the Alans» highlight a situation which was recorded for the first time in Sasanian inscriptions... Beyond, in the North, lay the territories of indomitable peoples.

вестного по источникам прохода аланов через Даръял в ходе иберо-парфянской войны 35 г. (Jos. AJ 18.97). При датировке археологических памятников Северного Кавказа следует учитывать показания имеющихся античных письменных источников, а в случае необходимости уточнять значение термина “аланы”, используемого археологами.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В.И. 1949. Осетинские этнические термины *iron*, *allon* // Осетинский язык и фольклор. М.; Л.
- Абаев В.И. 1958. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л. Т. И.
- Абрамова М.П. 1997. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. н.э. М.
- Габуев Т.А. 1999. Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ.
- Гаджиев М.С. 2003. Гемма-печать царя Албании Асвагена // ВДИ. № 1.
- Гамкрели В.Н. 1961. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси.
- Гутнов Ф.Х. 2001. Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ.
- Дзаттиаты Р.Г. 1986. К проблеме алан в Закавказье // XIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Орджоникидзе.
- Дзаттиаты Р.Г. 1992. Алано-сасанидские отношения по материалам археологических раскопок в Южной Осетии // Аланы и Кавказ (Alanica-II). Владикавказ; Цхинвал.
- Дударев С.Л. 2001. “Старые и новые” открытия грузинских археологов и актуальные вопросы археологии Кавказа раннего железа // Третья Кубанская археологическая конференция. Тез.докл. Краснодар; Анапа.
- Иванчик А.И. 2002. Кем были “скифские” лучники на аттических вазах эпохи архаики? // ВДИ. № 3.
- Ковалевская В.Б. 1992. Методические приемы выделения аланских древностей I тыс. н.э. в Закавказье // Аланы и Кавказ. Владикавказ; Цхинвал.
- Кузнецов В.А. 1992. Очерки истории алан. 2-е изд. Владикавказ.
- Меликишвили Г.А. 1959. К истории древней Грузии. Тбилиси.
- Никитин В. 1986. Святая раноапостольная Нина и Крещение Грузии // ЖМП. № 3.
- Ньоли Г. 2002 [1996]. Название алан в сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противопоставления Ирана внешнего и Ирана внутреннего/ Пер. с ит. П. Оньибене. Владикавказ.
- Откупщиков Ю.В. 1999. Древнейшая греческая ономастика Северного Причерноморья // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Мат. междунар. науч. конф. дек. 1999. Спб.

Рамишвили Р.М., Джорбенадзе В.А. 1976. Археологические исследования в зоне строительства Жинвальского гидротехнического комплекса // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. Тб.

Тревер К.В. 1953. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. - IV в. н.э.). М.; Л.

Тревер К.В. 1959. Очерки по истории и культуре кавказской Албании (IV в. до н.э. - VII в. н.э.). М.; Л.

Чихладзе В.В., Николайшвили В.В. 1980. Жинвальский могильник (по материалам 1974 г.) // Жинвальская экспедиция (Мат. II науч. сессии) / Ред. Р.М.Рамишвили. Тбилиси.

Шрамм Г. 1997. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М.

Alemany A. 2000. Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden; Boston; Köln.

Birley A.R. 1999. Hadrian: the restless emperor. L.; N.Y.

Braund D. 1994. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 BC - AD 562 Oxford.

Holder A. 1896. Alt-Celtischer Sprachschatz. Bd. I. Leipzig.

Thelamon F. 1972. Histoire et structure mythique: la conversion des Ibères // Revue historique. № 502.

Toumanoff C. 1963. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown. [Washington]

Wheeler E.L. 1997. A New Book on Ancient Georgia: A Critical Discussion // The Annual of the Society for the Study of Caucasia. 6-7. 1994-96.

Wheeler E.L. 1999. From Pityus to Zeugma: The northern sector of the eastern frontier 1983-1996 // Roman Frontier Studies. Proceedings of the XVIIth International Congress of Roman Frontier Studies. Zalau.

Zgusta L. 1955. Die Personennamen Griechischer Städte der Nördlichen Schwarzecküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung. Praha.

СОКРАЩЕНИЯ

ВВ	- Византийский временник. М.
ВДИ	- Вестник древней истории. М.
ЖМП	- Журнал Московской Патриархии. М.
РА	- Российская археология. М.
CIL	- Corpus Inscriptionum Latinarum.
IGR	- Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Paris, 1906-1927.
PL	- Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J.P.Migne. Parisii, 1844-1865.

- PLRE - Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I. A.D. 260-395. Cambridge, 1975.
- SC - Латышев В.В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1893-1906. Т. I-II.

BAKOUR THE ALAN FROM ANCIENT IBERIA

In 1974 in the course of the excavation of Zhinvali cemetery in Transcaucasian Georgia (ancient Iberia), at the juncture of the two branches of the Aragvi River, 60 km north of Tbilisi, a seal-stone in intaglio was found (see: Ramishvili and Jorbenadze 1976; Braund 1994: 247). The intaglio dates probably back to the 3rd century A.D., and bears a picture of a ritual scene and a Greek inscription reading *Bakour Alana*, i.e. Bakour the Alan.

The word *alana* is the OIran. form of the ethnic name *alan*, according to the V.I. Abaev's theory of evolution: **aryana*→**al(y)ana*→**al(l)ana*→**al(l)an*→*allon*. V.I. Abaev thought the change *alan* to Ossetic form *allon* took place before mid-2nd c. A.D., but the Zhinvali seal-stone speaks for the form *alana* to be live yet in 3rd century. Second word, *Bakour* was a regular name among the Iberian supreme aristocracy: there were several persons from the mediaeval Kartli king-list, named *Bak'ar* (ancient form: *Bakur*), and an Iberian by name *Bacurius* occupied high military posts in Roman service between 378 and 394 A.D. (Amm. Marc. 31.12.16; Ruf. HE 1.11). The last *Bacurius* may be *Aspacures* (Amm. Marc. 27.12.17), and Georgian name *Bakour* associated with Iranic *Pacorus*, so that name could be understood (or misunderstood) as being of Iranic origin.

None of the known persons could be identified as *Bakur the Alan*. Who was the owner of the seal, remains an enigma. Ancient Aragvi (or Darial) road, called in antiquity the *Caspian via*, linked Iberia and North Caucasus. This route was often used by the Alanic invaders in order to pass from the North Caucasus into Transcaucasian countries for the booty. Perhaps, one of these Alans settled at Zhinvali in Ancient Iberia.